

Сергеев, И. П. Проблема провинциального сепаратизма в Римской империи периода кризиса III в. В свете данных нумизматических источников / И.П. Сергеев // Крыніцзнаўства і спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны. Вып. 1 / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэдактар) [і інш.]. — Мінск: БДУ, 2002. — С. 153–159.

И. П. СЕРГЕЕВ

ПРОБЛЕМА ПРОВИНЦИАЛЬНОГО СЕПАРАТИЗМА В РИМСКОЙ ИМПЕРИИ ПЕРИОДА КРИЗИСА III в. В СВЕТЕ ДАННЫХ НУМИЗМАТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

Монеты в римском государстве служили не только средством платежа, но использовались инициаторами их выпуска и для пропаганды определенных идей. Характерными чертами политического развития Римской империи в III в. н. э. были частая смена правителей и большое число претендентов на императорский престол. Почти каждый из них выпускал монеты и медальоны. В результате, в нашем распоряжении имеется богатый нумизматический материал, который привлекается современными историками и при решении проблемы сепаратизма провинций Римской империи в период кризиса III в.

Те исследователи, которые считают сепаратизм провинций одним из явлений, характеризующих социально-политическое развитие римского государства в III в. н. э., видят его проявления в попытках узурпации императорской власти Ингенуем и Регалианом на Дунае, а также в образовании Галльской империи на Западе и Пальмирской державы на Востоке империи. При обосновании своей оценки этих явлений они используют и свидетельства нумизматических источников.

Однако на наш взгляд, трактовка данных нумизматики вышеназванными историками не всегда может быть признана вполне корректной. Это делает необходимым более глубокий анализ нумизматического материала как источника по проблеме сепаратизма римских провинций в III в. н. э.

Относительно попыток узурпации императорской власти на Дунае следует отметить, что первый из названных придунайских

153

узурпаторов правил после провозглашения его императором по инициативе подчиненных ему войск очень короткое время. По этой причине он не успел выпустить собственные монеты, которые могли быть им использованы для пропаганды целей своего выступления. Узурпация Регалиана оказалась, по всей видимости, более продолжительной. Он успел выпустить свою монету. До нас дошли немногочисленные антонинианы Регалиана и его жены (или матери) Сульпиции Дриантиллы¹. Найдены они исключительно на территории бывшей провинции Верхней Паннонии и чеканились, скорее всего, в Карнунте². Причем эти монеты представляли собой надчеканку монет Каракаллы и Александра Севера, Юлии Домны и Юлии Мезы³. И. Фитц обратил внимание на легенды монет: VIRTUS AUGG, AEQUITAS AUGG, CONCORDIA AUGG (по его мнению, под двумя Августами здесь имеются в виду Регалиан и Постум). Следовательно, Регалиан пропагандировал идею союза с основателем Галльской империи⁴.

Ни Ингенуй, ни Регалиан, будучи объявленными императорами, не попытались получить официальное признание сената и захватить столицу Римской империи. Ф. Хартманн объяснял это тем, что из-за необходимости борьбы с внешними врагами придунайские узурпаторы не могли снять войска с дунайской границы и вести их на Рим⁵. В. Н. Дьяков трактует такое поведение Ингенуя и Регалиана как показатель стремления к отделению от Рима и образованию сепаратной Дунайской империи⁶. К числу проявлений провинциального сепаратизма в Римской империи относил выступления Ингенуя и Регалиана и Е. М. Штаерман⁷. Хотя она признавала, что свидетельства источников не позволяют делать окончательные выводы о социальной базе выступлений этих узурпаторов, но предполагала, что их сторонники принадлежали к появившимся уже к середине III в. н. э. в придунайских провинциях богачам и кругам, которые сочувствовали императору Валериану и были недовольны правившим в интересах муниципальных рабовладельцев Галлиеном⁸.

На наш взгляд, тот факт, что Ингенуй и Регалиан не предприняли поход на Рим, вполне можно объяснить напряженностью обстановки на дунайской границе. Относящийся же к выступлению Регалиана нумизматический материал не позволяет делать вывод о стремлении этого узурпатора к отделению от Римской империи.

154

Проявление сепаратизма западных провинций Римской империи Е. М. Штаерман усматривала и во вступлении в правление императора Галлиена — основателя так называемой Галльской империи Постума. По ее мнению, он был выразителем сепаратистских устремлений крупных землевладельцев Западной Римской империи, опиравшимся на знать западных провинций, к которой он и сам принадлежал⁹. Признавая наличие на

монетах Постума легенд, которые можно толковать как свидетельства его претензий на власть над всей Римской империей (ROMAE AETERNAE HERCULI ROMANO («вечному Риму», «римскому Геркулесу»)¹⁰, Е. М. Штаерман считала, что такие легенды появляются не с самого начала правления Постума, а только после того, как он получил поддержку первоначально враждебно относившихся к нему войск прирейнских провинций, и говорят лишь о том, что он надеялся «в случае удачи» стать идеальным римским императором, хотя вообще-то западные провинции при Постуме были готовы отделиться от Рима¹¹. Г. Бигель также считал, что анализ выпущенных Постумом монет свидетельствует о том, что первоначально он хотел ограничиться властью лишь над Галлиями. Но после 265 г. н. э. его аппетиты возросли, и Постум стал претендовать на власть над всей Римской империей¹². Однако другие историки иначе трактуют вопросы о социальной сущности Галльской империи и стратегических целях ее правителей, опираясь при этом и на свидетельства нумизматических источников.

Наиболее глубокой (и на наш взгляд, достаточно обоснованной) критике представления Е. М. Штаерман о Галльской империи и ее правителях подверг немецкий исследователь И. Кениг¹³. Он обратил внимание на то, что Постум не мог пойти на Рим сразу после провозглашения его императором еще и потому, что осенью проходы в Альпах были труднодоступны для войск. Называя ошибочными утверждения Е. М. Штаерман о Постуме как выразителе интересов аристократии западных провинций империи, не имевшем поддержки войск, И. Кениг указывает на тот факт, что к власти этот узурпатор пришел по воле солдат. Он соглашался с наблюдением Е. М. Штаерман, что нумизматический материал содержит мало сведений о поддержке Постума римскими войсками (отмечая при этом, что она привлекла не все найденные к моменту написания ее монографии монеты галльских императоров), но в то же время отмеча-

ет, что источники ничего не сообщают о том, чтобы солдаты, за исключением гарнизона Колонии Агриппины, попытались воспрепятствовать установлению господства Постума в западных провинциях Римской империи. Постум, по мнению историка, никак не мог сразу же получить поддержку крупных собственников Западной империи. Наоборот, вначале они должны были относиться к нему с подозрением. Поддержку гражданского населения римского Запада, полагал И. Кениг, Постум получил только спустя некоторое время, когда добился успехов в борьбе с варварскими вторжениями, и с полным основанием мог называть себя RESTITUTOR GALLIARUM («восстановитель Галлий»), а также заявлять, что его целью является SALUS PROVINCIARUM («благо провинций»)¹⁴.

Не соглашаясь с мнением Е. М. Штаерман о том, что Постум хотел править только отделившимися от Рима западными провинциями, И. Кениг считал, что стратегической целью основателя Галльской империи было господство над всей территорией римского государства. Именно как проявление таких далеко идущих замыслов трактовал он легенды ROMAE AETERNAE, ORIENS AUG(USTUS), REST(ITUTOR) ORBIS («вечному Риму», «Август Востока», «восстановитель мира»)¹⁵ на монетах Постума, которые были выпущены уже в самом начале существования Галльской империи¹⁶. Когда же в силу сложившихся обстоятельств господство Постума только над западной частью Римской империи приняло затяжной характер, ему пришлось заняться оформлением своей власти и организацией управления подвластными территориями. И здесь также все строилось таким образом, чтобы ни у кого не возникало подозрений, что Постум отказался от идеи власти над всей территорией римского государства. Постум (и его преемники) имел те же титулы, что и «законные» правители империи. В Галльской империи сохранялось прежнее деление на провинции. В Колонии Агриппины и Августы Треворум функционировали императорские монетные дворы¹⁷. Исходя из того, что на выпускавшихся в Галльской империи бронзовых монетах иногда ставились сиглы SC, некоторые историки считают, что Постум создал и собственный сенат¹⁸. И. Кениг трактовал выпуск Постумом монет с сиглами SC как реверанс в сторону римского сената и тех его членов, которые оказались на территории Галльской империи в момент ее образования¹⁹.

Преемники Постума по управлению Галльской империей полностью не отказались от претензий на власть над всем римским государством. Викторин и Тетрик также выпускали монеты с легендами ROMAE AETERNAE, ORIENS AUG²⁰.

Возвышение Пальмиры среди других городов римского Востока произошло в правление императора Галлиена в условиях натиска на владения Римской империи со стороны персов. Возглавлявший ополчение пальмирцев и остатки римских войск восточных провинций империи Оденат добился в войне с персами значительных успехов и к концу 260-х гг. стал фактическим правителем существенной части римского Востока. Однако он признавал над собой власть Галлиена и действовал по его поручению.

Стремление Пальмиры отделиться от Римской империи некоторые историки связывают с деятельностью пришедшей к власти после гибели Одената его вдовы — Зенобии. Причем, по их мнению, Зенобия решила вступить в союз с персами²¹. Однако на наш взгляд, до конца правления Галлиена и в период нахождения на императорском престоле Клавдия II в отношениях между Римом и Пальмирой существенных изменений не произошло. Официально находившиеся под фактическим управлением пальмирцев восточные провинции

оставались в составе Римской империи. Выпускавшиеся в Антиохии монеты чеканились от имени римских императоров²².

Когда к власти в Риме пришел Аврелиан, Зенобия и ее сын и соправитель Вабаллат официально признали над собой власть нового римского правителя. В Антиохии и Александрии в 270 г. н. э. выпускались монеты с изображением Аврелиана на реверсе и портретом Вабаллата на аверсе. Легенда на этих монетах содержала имя Вабаллата и аббревиатуру его титулов: VABALLATHUS VCRIDR (*vir clarissimus, rex, imperator, dux Romanorum* — «светлейший муж, царь, император, полководец римлян»)²³. Ф. Альтхайм считал, что Вабаллат на этих монетах предстает как соправитель Аврелиана²⁴. Однако с этим мнением нельзя согласиться. Ведь правитель Пальмиры на данных монетах не назван ни Цезарем, ни Августом.

На монетах, чеканившихся в Александрии и Антиохии в конце 270—начале 271 г. н. э., с указанием первого года правления Аврелиана и четвертого — Вабаллата, портрет Вабаллата с диа-

демой и лавровым венком как бы противопоставлялся изображению Аврелиана только в лавровом венке. К. Штробель видел в этой разнице портретов двух правителей проявление претензии пальмирской стороны на принципиальное равенство с Римом и политическое превосходство над ним на Востоке²⁵.

Весной или летом 271 г. н. э. в отношениях между Пальмирой и Римом произошли дальнейшие изменения. С этого времени на выпускавшихся в монетных дворах Востока империи монетах исчезает портрет Аврелиана, Вабаллат в легендах этих монет имеет титулы IMP(erator) C(aesar) AUG(ustus)²⁶. Следовательно, свидетельства нумизматических источников позволяют говорить о том, что в 271 г. н. э. произошел полный разрыв отношений между правителями Пальмиры и римским императором. Но это было не просто нежелание Вабаллата и Зенобии признавать над собой власть Аврелиана. Несомненно, здесь можно говорить о стремлении правителей Пальмиры не отделиться от Рима, а установить свое господство над всей Римской империей.

Таким образом, данные нумизматических источников дают основания ставить под сомнение обоснованность утверждений о том, что попытки узурпации императорской власти в середине III в. н. э. на Дунае, образование Галльской империи на Западе и Пальмирской державы на Востоке были связаны со стремлением крупных землевладельцев указанных регионов Римской империи к отделению от римского государства. А это, в свою очередь, позволяет ставить вопрос и о провинциальном сепаратизме как характерной черте социально-политического развития Римской империи в период кризиса III в.

¹ Robertson A. S. Roman imperial coins in the Hunter coin cabinet university of Glasgow. Vol. 4: Valerian to Allectus. London; Glasgow; New York, 1977. P. LXXVI—LXXVII.

² Alfoedi A. Studien zur Geschichte der Weltkrise des 3. Jahrhunderts nach Christus. Darmstadt, 1967. S. 102.

³ Колосовская Ю. К. Римский наместник и его роль во внешнеполитической истории Дакии // ВДИ. 1988. № 4. С. 33; Kuhoff W. Herrschertum und Reichskrise. Die Regierungszeit der roemischen Kaiser Valerianus und Gallienus (253—268 n. Chr.). Bochum, 1979. S. 24.

⁴ Fitz J. Ingenius et Regalien // Collection Latomus. Vol. LXXXI. Bruxelles; Berchem, 1966. P. 47—48.

⁵ Hartmann F. Herrscherwechsel und Reichskrise: Untersuchungen zu den Ursachen und Konsequenzen der Herrscherwechsel im Romanum der Soldatenkaiserzeit (III Jh. N. Chr.). Frankfurt am Main; Bern, 1982. S. 176.

⁶ Дьяков В. Н. Социальная и политическая борьба в Римской империи в середине III в. // ВДИ. 1961. № 1. С. 88.

⁷ Штаерман Е. М. Кризис рабовладельческого строя в западных провинциях Римской империи. М., 1957. С. 479.

⁸ Там же. С. 9, 479.

⁹ Штаерман Е. М. Кризис III в. в Римской империи // Вопросы истории. 1977. № 5. С. 151.

¹⁰ Elmer G. Die Muenzprägung der gallischen Kaiser in Koeln, Trier und Mailand // Bonner Jahrbuecher. Hf. 146 (1941). S. 52; The Roman imperial coinage / Ed. by H. Mattingly and E. Sydenham. Vol. V. P. 2. London, 1933. P. 339.

¹¹ Штаерман Е. М. Отражение классовых противоречий II—III вв. в культе Геракла // ВДИ. 1949. № 2. С. 69—70.

¹² Biegel G. Muenzstaette Koeln in der Zeit des Gallichen Sonderreiches // Aufstieg und Niedergang der Roemischen Welt. Principat. Bd. 4. Berlin; New York, 1975. S. 755—757.

¹³ Koenig I. Die gallischen Usurpatoren von Postumus bis Tetricus. Muenchen, 1981. S. 52.

¹⁴ Elmer G. Op. cit. S. 41; The Roman imperial coinage ... Vol. V. P. 2. P. 340.

¹⁵ The Roman imperial coinage ... Vol. V. P. 2. P. 339, 343.

¹⁶ Koenig I. Op. cit. S. 57.

¹⁷ Altheim F. Niedergang der alten Welt. Eine Untersuchung der Ursachen. Bd. 2. Imperium Romanum. Frankfurt am Main, 1952. S. 178.

¹⁸ Altheim F. Die Krise der alten Welt im 3. Jahrhundert n. Zw. und ihre Ursachen. 3. Bd. Gotter und Kaiser. Berlin; Dahlem, 1943. S. 178; Besnier M. L'empire romain de l'avenement des Severes du concile de Nicee. Paris, 1937. P. 208.

¹⁹ Koenig I. Op. cit. S. 74.

²⁰ Elmer G. Op. cit. S. 88, 94.

²¹ См.: Всемирная история: В 10 т. Т. 2. М., 1956. С. 737; Гиббон Э. История упадка и разрушения Римской империи. Ч. 1. М., 1883. С. 394; Held W. Die Vertiefung der allgemeinen Krise im Westen des Roemischen Reiches. Berlin, 1974. S. 40; Mazza M. Lotte sociali e restaurazione autoritaria nel 3 secolo d. C. Roma; Bari, 1973. P. 298.

²² Homo L. L'Empereur Gallien et la Crise de l'Empire Romain au IIIe Siecle // Revue Historique. CXIII (May — August 1913). P. 247.

²³ Gohen H. Description historique des monnaies sous l'Empire Romain communement appellees medailles imperiales. P. V. Paris, 1885. P. 226; The Roman imperial coinage ... Vol. V. P. 1. P. 308.

²⁴ Altheim F. Die Soldatenkaiser. Frankfurt am Main, 1939. S. 119.

²⁵ Strobel K. Das Imperium Romanum im «3. Jahrhundert». Modell einer historischen Krise? Zur Frage mentaler Strukturen breiterer Bevölkerungsschichten in der Zeit von Marc Aurel bis zum Ausgang des 3. Jh. n. Chr. Stuttgart, 1993. S. 265.

²⁶ Carson R. A. G. Principal coins of the romans. Vol. 2. The Principate. 31 B.C. — A.D. 296. London; Wisbech, 1980. P. 130; The Roman imperial coinage... Vol. V. P. 2. P. 585.